

Глава 97. Поразительные навыки отрицания господина Тана

Пораженный своей догадкой, после разговора с Ду Гуй-эр Тан Фань пребывал в растерянном состоянии духа. Окружающие могли этого не заметить, но не Суй Чжоу. Они с Тан Фанем знали друг друга уже несколько лет и в свободное от работы время были практически неразлучны. Как он мог ничего не заметить?

Суй Чжоу смутно догадывался о том, что творится в сердце Тан Фаня и с чем тот никак не может разобраться. После отбоя оба лежали в палатке. Человек подле Суй Чжоу постоянно ворочался и не давал ему спать, так что тот наконец не выдержал:

— Жуньцин.

Тан Фань тотчас замер, притворившись спящим.

Суй Чжоу: "..."

Хоть и ощутил некую беспомощность, он не мог не признать, что это было забавно. Протянув руку, Суй Чжоу похлопал Тан Фаня по поясу.

Испугавшись щекотки, тот сжался и тотчас раскрыл себя.

— М? - Тан Фань сделал вид, что только что проснулся и протер глаза.

— Не притворяйся. Я знаю, что ты не спал, - вздохнул Суй Чжоу.

— Ты меня разбудил, - солгал господин Тан и бровью не поведя.

— О чем с тобой говорила Ду Гуй-эр? - спросил Суй Чжоу.

— Ни о чем, так, посплетничали, - Тан Фань натянуто рассмеялся, все еще лежа к нему спиной.

— Повернись.

— Уже поздно, давай спать. Завтра поговорим, - господин Тан был непреклонен.

Каким бы спокойным человеком ни был Суй Чжоу, больше мириться с постоянным уклонизмом господина Тана он не мог.

Сначала он думал, что со временем такой умный человек, как Тан Фань, сам до всего догадается.

Но, кажется, Суй Чжоу был слишком наивен.

С некоторыми людьми приходится действовать в лоб.

Без лишних слов Суй Чжоу потянул Тан Фаня за плечо и прижал его к кровати своим телом.

Воспользовавшись чужим потрясением, Суй Чжоу молча поцеловал его.

Ночи за перевалом были холодными, ночная прохлада проникала сквозь щели палатки и пронизывала до костей.

Днем было ветрено, но солнечно, а с наступлением темноты ветер только усилился.

Но человек сверху был таким горячим, что тепло его тела передавалось через плотно соприкасающуюся кожу, словно в оцепенении Тан Фаню казалось, что весь холод снаружи отступил, не имея над ними власти.

— Ну что, ты понял? – спустя довольно долгое время Суй Чжоу несколько отстранился и оперся на руку, чтобы не давить своим весом на человека под собой.

Растерянное выражение не исчезло с лица господина Тана, а его слегка припухшие влажные губы так и манили повторить поцелуй.

Но, учитывая обстоятельства, Суй Чжоу считал, что сначала следует прояснить ситуацию, дабы тот снова не начал все отрицать.

Суй Чжоу пристально посмотрел на Тан Фаня и медленно повторил свои прошлые слова:

— Мое сердце занято. Он застенчивый и любит поесть.

«...» – Тан Фаню казалось, что разум, которым он всегда так гордился, погрузился в хаос.

Легкий шок вперемишку с замешательством и толикой чувства, что все это было предсказуемо.

Предсказуемо? Но почему?

Пока он не мог сказать наверняка.

Заметив колебание на его лице, Суй Чжоу хотел добавить что-то еще, но внезапно услышал раздавшийся снаружи болезненный стон.

Сердца обоих похолодели. Любые романтические фантазии вмиг выветрились из голов.

Суй Чжоу среагировал мгновенно. Схватив свою позолоченную весеннюю саблю, он бросился наружу.

Поспешно выбравшись вслед за ним, Тан Фань заметил рухнувшего возле своей палатки Шэнь Гуя, что катался по земле, ухватившись за горло. Он так бесновался от боли, что даже Вэй Мао не мог остановить его.

Прежде чем все успели опомниться, изо рта Шэнь Гуя хлынула кровь.

В свете костра кровь приобрела почти мистический пурпурный оттенок.

— ...Я тут ни при чем! Они заставили привести их к тебе! Не трогай меня! Не трогай! – из его горла раздались каркающие звуки, глаза в отчаянии выпучились, на лбу и тыльных сторонах

ладоней вздулись синие вены.

— О ком ты? С кем ты говоришь? - Тан Фань хотел было сделать шаг вперед, но был остановлен Суй Чжоу. Ему ничего не оставалось, кроме как остаться и спрашивать, откуда стоит.

Ему казалось, что боль Шэнь Гуя настолько сильна, что он не сможет ничего расслышать, однако тот скривился в страшной улыбке и ответил:

— Даочжан Ли! Даочжан Ли! Он пришел за мной и сказал, что я раскрыл тайну! Это возмездие! Возмездие! Воз...

Тело Шэнь Гуя отчаянно билось и металось на земле. Никто не мог удержать его. За столь короткое время даже боги были не в силах помочь ему - всем оставалось лишь наблюдать, как лицо того багровеет. Наконец он в последний раз дернулся, издал хриплый крик и замер.

Привлеченные шумом, люди покинули свои палатки и совершенно ошеломленные глядели на развернувшуюся сцену.

Никто не ожидал, что ночью после столь спокойного дня случится нечто подобное.

Даочжан Ли, которого упоминал Шэнь Гуй, вне всякого сомнения, был Ли Цзылуном.

Но что за «возмездие»?

Неужели магические способности Ли Цзылуна были столь велики, что он за тысячи ли узнал о том, что Шэнь Гуй раскрыл тайну об установке, и лишил его жизни?

Ду Гуй-эр была особенно бледной.

И неудивительно! Она столько пациентов своими руками вылечила, но никогда не сталкивалась с подобными ужасами лицом к лицу.

Трагическая смерть Шэнь Гуя даже сердце взрослого мужчины заставила бы биться чаще, что уж говорить о слабой женщине Ду Гуй-эр.

Она прикрыла рот ладонью и в ужасе отвернулась.

Лишь когда Чу Юньцзы сделал шаг вперед, чтобы проверить состояние Шэнь Гуя, она вспомнила о своих обязанностях и, сдерживая тошноту, подошла помочь.

— Его отравили? - Ван Чжи тоже вышел из своей палатки. Лицо его было мрачным.

Смерть Шэнь Гуя, как ни крути, демонстрировала его некомпетентность.

— Что скажешь, барышня Ду? - Чу Юньцзы перевел взгляд на Ду Гуй-эр.

— ...Думаю, отравление, - Ду Гуй-эр глубоко вздохнула, лицо ее по-прежнему оставалось бледным. - Но я не понимаю, как его отравили. Он пил ту же воду, что и мы, и ел сухой паек...

Все посмотрели на Вэй Мао, что спал в одной с Шэнь Гуем палатке.

— Он выглядел как обычно, — ответил тот. — Хотел поболтать со мной, но я проигнорировал его, и он уснул. Задремав, я услышал какое-то движение и тотчас проснулся. Шэнь Гуй схватился за шею, скорчившись от боли, а затем бросился из палатки.

Ничего полезного он не поведал.

Шэнь Гуя отравили, но каким ядом и как, никто не знал.

Его смерть заставила сердца всех сжаться. Прежде успокоенные словами Тан Фаня, они вновь напряглись.

Ван Чжи стоял с нечитаемым выражением лица. Остальные, впрочем, чувствовали себя не лучше.

Тан Фань с Суй Чжоу не верили, что Ли Цзылун обладает подобными сверхъестественными силами, но то, что они не верили, не означало, что другие тоже так считали.

Все, что выходит за рамки понимания людей, заставляет их чувствовать себя беспомощными и в страхе отступить.

Рядовой, пришедший вместе с Мэн Цунем, слабо пробормотал, дрожа всем телом:

— Господин, может лучше вернуться?..

Договорить он не успел, прерванный ледяным взглядом Ван Чжи.

— С теми, кто осмелится отступить, поступят в соответствии с военным законом, — хмуро бросил тот.

Солдат вжал голову в плечи и замолк.

Будучи офицером седьмого ранга, Мэн Цунь держался лучше своего подчиненного.

— Господин, мы похороним его? — указал он на Шэнь Гуя.

— Сначала перенеси его к берегу озера, — покачал головой Тан Фань. — Завтра займемся.

После произошедшего никто, скорее всего, не смог бы заснуть, но торчать всю ночь возле палаток смысла не было.

Ветер усиливался, развевая полы одежд и поднимая в воздух песок с не покрытыми водорослями мелкими камушками.

Чтобы песок не попал в глаза, приходилось прищуриваться.

Только все собирались разойтись по своим палаткам, как барышня Ду робко потянула Суй Чжоу за рукав и с мольбой попросила:

— Брат Суй, можно я останусь с вами? Я... Мне слишком страшно спать одной!

В сложившейся ситуации размышлять о том, что мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии, было неуместно. Ду Гуй-эр состояла в их отряде. За перевалом мир казался проще, об условностях можно было забыть.

Суй Чжоу не ответил, переведя взгляд на Тан Фаня.

Тот с улыбкой кивнул:

— Конечно можно, заходи.

Суй Чжоу снова ощутил беспомощность. Присутствие Ду Гуй-эр сейчас было совсем некстати, а кое-кто явно воспользовался этим шансом, чтобы избежать обсуждения того, что только что произошло в палатке.

Если бы Ду Гуй-эр не ночевала одна, Суй Чжоу всерьез подумал бы не пустить ее.

В присутствии девушки Тан Фань с Суй Чжоу не могли лечь спать.

Видя, что Ду Гуй-эр немного продрогла, Тан Фань дал ей тонкое одеяло укутаться.

Завернувшись в него, Ду Гуй-эр почувствовала себя лучше, но мысленно продолжала снова и снова возвращаться к жуткой смерти Шэнь Гуя.

— Это так странно. Как его отравили? Не может быть, чтобы даочжан Ли был действительно способен... Действительно способен...

Ее губы дрожали. Испугавшись собственных слов, она подняла глаза на Тан Фаня с Суй Чжоу в надежде, что те дадут объяснение, которое позволило бы ей унять страх.

Тан Фань тоже размышлял о произошедшем.

— Как думаешь, — обратился он к Ду Гуй-эр, — может ли быть так, что его отравили еще до того, как он покинул город, а приступ произошел лишь сейчас?

Немного подумав, Ду Гуй-эр покачала головой:

— Некоторые яды действуют не сразу, но смерть все равно не наступает так быстро. Подобные внезапные приступы, как у Шэнь Гуя, могут быть вызваны лишь сильнодействующим ядом. Так быстро...

Вдруг подумав об одной возможности, она не смогла сдержать дрожь:

— Слышала, на юго-западе есть странный яд Гу, без вкуса и запаха, способный нанести человеку вред по воле его владельца. От него нет спасения. Он же не мог... Не мог пасть от этого яда?

Тан Фань оказался неожиданно хорошо осведомлен об этом яде:

— Даже будь это яд Гу, им невозможно отравить человека за тысячу ли. Нужно подобраться поближе – только тогда появится шанс. Неважно, что за яд, главное – выяснить, как убили Шэнь Гуя...

Он внезапно замолк, будто в голову пришла какая-то идея.

Ду Гуй-эр с любопытством ждала продолжения, но Тан Фань молчал, так что она перевела взгляд на Суй Чжоу в надежде найти ответ на его лице.

Ей, конечно, суждено было разочароваться.

Ветер снаружи становился все сильнее и сильнее. Он хлопал по палатке, задувал во все щели и даже шатал троих людей в ней.

— Почему ветер такой сильный? – удивился Тан Фань, подняв голову.

— Грядет песчаный ураган? – Ду Гуй-эр изменилась в лице.

Неожиданно сильный порыв ветра, казалось, поднял палатку вверх. Веревки на каждом ее углу были прочно прибиты к земле заклепками, но разбушевавшийся ветер будто выдернул и их. Свечи в палатке задуло, погрузив ее в кромешную тьму. Как бы близко все трое ни сидели, разглядеть друг друга не могли.

Факелы снаружи давно потухли.

— Пойду посмотрю, а вы оставайтесь здесь, – сказал Суй Чжоу, а затем встал и вышел.

Тан Фань смутно видел, как его фигура открыла палатку и мелькнула в проеме. Когда полог откинулся, внутрь ворвался ветер с песком, больно ударив в лица и заставив отпрянуть.

Ду Гуй-эр непроизвольно вскрикнула.

— Барышня Ду?

Будучи женщиной, Ду Гуй-эр, войдя в палатку, не должна была слишком уж близко садиться к Тан Фаню с Суй Чжоу, так что держалась в стороне. В кромешной темноте Тан Фань не видел даже ее очертаний.

— Я здесь... – отозвалась Ду Гуй-эр, плотнее укутываясь в одеяло и стуча зубами. Она не ожидала, что в конце весны, практически начале лета, когда в пограничном городе все давно круглые сутки ходят в легких одеждах, ночью за перевалом будет холодно, как зимой.

— С-с братом Суй ничего не случится?

— Нет, – ответил Тан Фань, однако на сердце у него было беспокойно.

Место было незнакомым, раньше они в подобных не бывали.

Несколько человек из их отряда, включая Ду Гуй-эр, прежде уже выезжали за перевал, но, по правде говоря, все равно мало что знали об этом месте. Что бы Шэнь Гуй, Мэн Цунь или Ду Гуй-эр ни видели за перевалом, это была лишь одна сторона равнин.

Тан Фань внезапно задумался: Ли Цзылун соорудил здесь установку, чтобы устроить ловушку для войск Мин. Мог ли он заранее предвидеть их прибытие?

Раньше он считал Ли Цзылуна простым даосским кудесником, но даже так, то, что тот смог сбежать из-под носа императора к границе, означало, что рядовым преступникам он не чета. По крайней мере с этим неуловимым загадочным даосом иметь дело было в разы тяжелее, чем с Ли Маном, Леди Цзю или кем-либо другим.

Но додумать свою мысль он не успел: вдалеке раздались приглушенные раскаты грома.

Сразу после этого снаружи послышался стук, будто что-то било по палатке.

Звук становился все чаще и чаще. Ду Гуй-эр изменилась в лице:

— Дождь?

Да, это был дождь, а Суй Чжоу так и не вернулся.

Грянул гром, в небе сверкнула молния, но настроение Тан Фаню с Ду Гуй-эр окончательно испортил именно усиливающийся дождь.

Придя сюда, они никак не ожидали подобного.

Палатка не была достаточно прочной. При сильном дожде вода проникала внутрь. Земля стала влажной, появились лужи. Внутри оставаться было нельзя.

Но куда они могли податься?

О том, что происходило снаружи, они не знали, впрочем, как и о месторасположении Суй Чжоу и остальных. Голосов не раздавалось.

Хотя, даже если те и были рядом, их все равно не было бы слышно из-за шума дождя.

Если бы Тан Фань был один, он бы обязательно вышел осмотреться. Но кроме него тут была еще Ду Гуй-эр. Уйди он, и та испугается. В такой глуши одинокая домашняя девушка может легко оказаться в опасности.

Пока Тан Фань колебался, Ду Гуй-эр произнесла:

— Брат Тан, я знаю, что у подножия горы Маньхань есть пещера. Я бывала там, когда собирала травы. Снаружи она казалась довольно глубокой. Там можно было бы запросто переждать дождь. Это место рано или поздно затопит, мы больше не можем здесь оставаться.

Немного подумав, Тан Фань принял решение:

— Хорошо, ты идешь за мной, не отходи ни на шаг!

И они один за другим выскочили из палатки.

Дождь оказался сильнее, чем они себе представляли, и лил как из ведра.

Оба вмиг промокли до нитки.

Ду Гуй-эр было чуть полегче: она хотя бы была завернута в тонкое одеяло, что чуть защищало ее тело от дождя. Тан Фаню не так повезло: он был как мокрая курица.

— Брат Тан, куда мы идем? – спросила Ду Гуй-эр, стараясь перекрыть шум дождя.

— Сначала разыщем всех! Следуй за мной! – крикнул Тан Фань, повернув голову, а затем бросился вперед, зовя: – Гуанчуань! Ван Чжи! Вэй Мао!

Ответом ему был лишь шум дождя.

Пошатываясь, Тан Фань наощупь добирался до соседних палаток, открывал их, заглядывал внутрь, кричал, но никто не отзывался.

Будто все, за исключением их двоих, исчезли без следа в мгновение ока.

Но куда они все могли пойти, если здесь их нет?

Не прыгнули же они в озеро в самом деле!

Конечно, исключать то, что все разошлись, а из-за сильного дождя и кромешной темноты не смогли отыскать дорогу обратно, было нельзя.

Но Тан Фань с Ду Гуй-эр быстро потеряли всякую надежду. При таком сильном ветре было сложно даже несколько шагов вперед сделать, не то что осмотреться. А стоило Тан Фаню в очередной раз открыть рот, чтобы окликнуть товарищей, как в него хлынула дождевая вода. Они так никого и не нашли.

Казалось, на земле под небесами остались лишь Тан Фань с Ду Гуй-эр.

Вскоре Тан Фань обнаружил, что дождь уходит так же быстро, как и пришел. Он становился все слабее и слабее.

Плохая новость заключалась в том, что ветер усиливался. Он практически сдувал их с места, поднимал песок и жестоко швырял его в лицо.

Они только промокли под дождем, а теперь попали под сильнейший ветер – холод пробирал до костей.

Тонкое одеяло, в которое была завернута Ду Гуй-эр, промокло до нитки, и та, дрожа всем телом, бросила его на землю.

В этот момент ее не волновали никакие приличия. Она крепко вцепилась Тан Фаню в руку. Ее голос дрожал:

— Брат... Брат Тан, что же теперь делать?

Тан Фань хотел было затащить ее обратно в палатку, где можно было защититься от ветра и перевести дух, но поискав, они обнаружили, что палатка, что только что стояла возле них, исчезла.

— Брат Тан, ты слышишь? Кажется, какой-то звук?.. - притянув его к себе, прошептала на ухо Ду Гуй-эр.

Что за звук?

Они вблизи себя палаток и Вэйнин Хайцзы не видели, да даже собственные пальцы разглядеть не могли, не то что отдаленные предметы.

Однако, внимательно прислушавшись, поняли, что как будто действительно что-то слышат.

Какой-то шум, доносившийся с ветром.

Некоторое время они стояли, внимая звукам вдалеке. В темноте они не видели друг друга, но все равно изменились в лицах.

— Стук копыт! Откуда здесь взяться стуку копыт? - Ду Гуй-эр нервничала, ее голос был тихим, еле слышимым.

Тан Фань не мог ответить на ее вопрос, потому что сам пытался понять, откуда доносится звук.

Однако вокруг была кромешная тьма - они словно ослепли. Тан Фань даже не мог сказать, в какой стороне что находится. Почему ему знать, откуда исходит стук копыт?

Прислушавшись повнимательнее, они обнаружили, что помимо топота копыт, слышится лязг мечей, копий и крики солдат, будто целая армия мчится на них сквозь ночь.

Тан Фань замер, ошеломленный: знакомый сценарий. Лишь когда ногти Ду Гуй-эр впились в его кожу до легкой боли, он пришел в себя.

— Что же делать, брат Тан?! - Ду Гуй-эр тоже слышала, что приближающиеся не были парой всадников. Это была многотысячная армия!

Проблема заключалась в том, что они не могли отыскать ни дороги, ни укрытия, в котором можно было бы спрятаться. Впрочем, где бы они ни затаились, копыта с железными подковами неизбежно втоптали бы их в грязь.

— Не двигайся! - Тан Фань крепко ухватился за нее, и оба присели на корточки. Вихрь высоко поднял их одежду. В другое время, стоя так на ветру, они напоминали бы небожителей, но сейчас одежда их была мокрая насквозь, а ледяные дуновения заставлял трястись от холода.

Стук копыт приближался, сопровождаемый звуками рогов и криками на неизвестном наречии.

Ду Гуй-эр стиснула зубы и прикрыла рот рукой, но все равно не удержалась и чихнула.

А, чихнув, поняла, что натворила.

Ее тотчас похлопали по плечу.

Ду Гуй-эр побледнела.

Тан Фань сидел перед ней на корточках, и она крепко сжимала в руках его ладони. Так кто же похлопал ее сзади по плечу?

Она боялась оглянуться, лишь пробормотала голосом, больше напоминавшим плач:

— Брат... Брат Тан, кто-то схватил меня сзади...

Пораженный, Тан Фань бессознательно глянул ей за спину, но ничего не увидел.

— Кто здесь? - настороженно спросил он, потянув Ду Гуй-эр на себя.

Та вскрикнула и завалилась на бок.

Тан Фань поспешил поймать ее.

— Мое плечо... Мое плечо будто чем-то порезали... Так больно... - простонала Ду Гуй-эр.

Тан Фань протянул руку и коснулся ее плеча: то было влажным. Принюхавшись, он ощутил запах крови.

— Идем! - он помог Ду Гуй-эр подняться, одной рукой закинул ее руку себе на плечо, а второй обхватил за талию и бросился вперед, практически волоча девушку на себе.

Сразу после этого за спиной раздался звон скрецающихся клинков.

Ду Гуй-эр прикусила нижнюю губу:

— Я поняла, это ведь те самые “бредущие стражи преисподней”, о которых вы говорили прежде?.. Я была ранена стражем преисподней?

Тан Фань даже думать о подобном не хотел:

— Забудь! Разве могут призраки причинить боль людям?

Не оглядываясь, чтобы посмотреть, что произошло, он принял решение, поддерживая Ду Гуй-эр, броситься в противоположном направлении.

Тысячи всадников ринулись в атаку, роги трубили прямо в ушах. В темноте казалось, будто две армии встретились. Обе стороны сражались друг с другом, били барабаны, звучал клич, ревуший ветер кружил, сотрясая небеса.

Окруженные подобным свирепым кошмаром, Тан Фань с Ду Гуй-эр с трудом переставляли ноги.

Они не знали, ни где находятся, ни где дорога, ни откуда взялись эти армии, были то люди или призраки.

Если это были люди, то что за люди?

Звуки рогов и военные кличи били по барабанным перепонкам. Тан Фань слышал, что кричали те не на языке центральных равнин, но и не на татарском. Сказать, что это за язык, было тяжело.

Но если это были призраки, как пострадала Ду Гуй-эр?

Неужели в этом мире есть призраки, способные убивать и причинять боль людям?

Произошедшее этой ночью было слишком загадочным и уже давно превзошло все их ожидания.

Да, днем Чу Юньцзы рассказывал им о стражах преисподней, но своими глазами их никто прежде не видел. Только теперь, попав в этот кошмар, они ощутили собственную беспомощность и незначительность.

Но в такой спешке у Тан Фаня не было времени думать об этом, так что он продолжал упорно тащить Ду Гуй-эр вперед.

Он не мог понять, в какую сторону движется, и беспокоился, что может случайно споткнуться или упасть в озеро, а потому старался прощупать дорогу и не мог двигаться слишком быстро.

Сколько они так бежали, никто из них не знал. Шаги Ду Гуй-эр постепенно становились все медленнее, а тело слабело, она практически висела на Тан Фане.

— Я... Я больше не могу... Бежать не могу... Брат Тан, оставь меня! Беги! - Ду Гуй-эр тяжело дышала.

— Не мели чепуху! - Тан Фань ее, конечно же, не отпустил.

Ду Гуй-эр ничего не ответила, поскольку у нее больше не оставалось сил. Рана на плече сильно кровоточила. Потеря крови порядочно ее измотала. Рука безвольно повисла, покачиваясь с каждым шагом.

Заметив ее состояние, Тан Фань был вынужден остановиться:

— Отдохнем немного, я перевяжу твою рану.

Ду Гуй-эр издала сдавленный стон: она была сильной девушкой и не кричала от боли. Со словами: "Прошу прощения", - Тан Фань оцупал рану на ее плече и обнаружил, что она глубже, чем он ожидал.

Кажется, ее порезали каким-то оружием, до мяса. Кровь никак не останавливалась. Если вовремя не оказать помощь, все могло закончиться весьма трагично.

Ду Гуй-эр была доктором и взяла с собой много лекарств как для внутреннего, так и для наружного применения, но проблема заключалась в том, что их одежда была мокрой до нитки, так что от лекарств толку было мало. Сначала необходимо было найти сухое и безопасное место для отдыха.

Тан Фань был несколько взволнован этим обстоятельством, но не остановился.

Он достал лекарство и на ощупь посыпал его на рану Ду Гуй-эр, а затем оторвал подол своего платья и кое-как вслепую перевязал ей плечо.

— Как ты? Не засыпай, говори со мной! – он легонько похлопал Ду Гуй-эр по щеке.

— Я... Я могу... – Ду Гуй-эр стиснула зубы, ее голос был очень слаб.

— Потерпи. Через четыре часа должен наступить рассвет и мы сможем найти выход!

Ночь была темной и бесконечной, боевые товарищи пропали, кошмар не прекращался – поистине ужасно.

Если бы разум мог справиться с происходящим, было бы легче.

Больше всего лишала надежды не окружающая суровая действительность, а неизвестность и непредсказуемость того, что ждет впереди.

Ду Гуй-эр слабо шевельнулась. Услышала она его слова или нет, было неясно.

Ветер продолжал завывать, сопровождаемый звуками протекавшей неподалеку жестокой битвы. Как бы далеко они ни ушли, избавиться от призрачных войск не могли. Духи будто преследовали их, окружая со всех сторон.

Перед ними разыгрывались сцены сражений и резни. Это было древнее поле битвы, проходившей бог знает сколько лет назад. Дождь и песчаная буря словно вернули их в то время, демонстрируя развернувшуюся здесь когда-то картину.

Ржание лошадей, крики умирающих и раненых воинов, лязг скрецающихся мечей и копий не были похожи на галлюцинации. Казалось, какое-нибудь лезвие вот-вот обрушится на их головы.

Но бежать Тан Фаню с Ду Гуй-эр было некуда, да и бороться они не могли.

Однако благодаря разворачивающемуся вокруг них сражению Ду Гуй-эр, хоть и была ранена, оставалась сильной духом и не теряла сознание.

Она знала, что ничего не увидит, но все равно изо всех сил старалась держать глаза открытыми, пытаясь разглядеть, что происходит вокруг.

Внезапно ее руку схватила ледяная ладонь.

— А-а-а!!! – какой бы сильной ни была Ду Гуй-эр, этого она вынести не могла. Испугавшись, она

тотчас закричала.

Послесловие автора:

Мини-театр:

На следующий день после того, как его насильно поцеловали*.

Господин Тан просыпается и обнаруживает, что Суй Чжоу пристально смотрит на него.

Тан Фань: Что ты смотришь на меня?

Суй Чжоу: Помнишь, что произошло этой ночью?

Тан Фань, немного задумавшись: Не помню.

Суй Чжоу напоминает ему: Я о том, что произошло перед тем, как ты уснул.

Тан Фань, внезапно осененный: О, ты о том, что забрал у меня засахаренные сливы и не дал мне их съесть? Ничего страшного.

Суй Чжоу: ...

Автор: Этот отрывок демонстрирует нам, что с некоторыми людьми, которые хорошо умеют уклоняться и менять тему, окольные тактики не работают.

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 98 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

* - я не придумываю, МСШ использует слово 强奸, что означает поцелуй без разрешения, по принуждению, буквально насильственный. Можете погулить “强奸 强奸”, первая ссылка) На англ. байду дает перевод просто как "поцелуй", упуская столь важные детали)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2452178>